

Телохранитель
Евгения Охотникова

МАРИНА СЕРОВА

КОЛЬТ
В ДЕКОЛЬТЕ

ЭКСМО

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Кольт в декольте

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

Кольт в декольте / М. С. Серова — «Научная книга»,
2007 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Знаменитому бодигарду Жене Ототниковой приходится нелегко со своей новой подопечной. Лариса Неделькина как с цепи сорвалась. Ей постоянно звонят многочисленные знакомые, сама девица в любую минуту готова сбежать из-под наблюдения, даром что на последнем месяце беременности. А ведь дамочку не раз пытались убить, засадили ее мужа в тюрьму по какому-то совершенно нелепому обвинению, но неугомонной Неделькиной все нипочем: ежедневно грозясь родить, бегают под пулями, сводя с ума Женю и своих неуловимых преследователей...

© Серова М. С., 2007

© Научная книга, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Кольт в декольте

Глава 1

Чудесный летний день середины июля. Жара, мучившая жителей Тарасова последние две недели, неожиданно схлынула. Подул свежий ветерок с севера, и в воскресенье, в полдень, на проспекте можно было увидеть прогуливающихся людей в невероятном количестве. Сей феномен объяснялся просто. Раскаленные здания еще не успели остыть, и в квартирах, не снабженных кондиционерами, температура превышала уличную градусов на десять. Солнце, висевшее на голубом небосклоне, лишенном облаков, больше не старалось сжечь кожу и расплавить мозги, а стало добрым и ласковым, как котенок: прыгало бликами на витринах магазинов, играло в листве кленовой аллеи.

Когда тетя предложила прогуляться, ничто не предвещало беды. Поскольку у меня в этот час не было особо важных дел, я сразу согласилась. Поправила прическу, нарядилась, оделась по-военному быстро, взяла сумочку и... стала ждать, пока нарядится тетушка. Поглумившись надо мной вдоволь, она появилась в коридоре через полчаса, одетая в кремового цвета платье чуть выше колена, в шляпке с широкими полями и солнцезащитных очках. Поправив наряд перед большим зеркалом на стене и удовлетворившись результатом, тетя наконец спросила озабоченно:

– Женечка, ты еще не устала меня ждать?

– Час или два – это разве ожидание, – с иронией ответила я. – Был у меня случай на Кавказе, когда пришлось не шелохнувшись караулить «кукушку» двенадцать часов, пока она не покажет себя. Вот тогда действительно пришлось ждать долго.

– И зачем ты караулила бедную птичку, Женя? Вам там что, не было больше чем заняться? – спросила тетя, обувая сабо.

– «Кукушка» – это не птичка, а вражеский снайпер, – снисходительно пояснила я.

– Ой, понятно. Все, не хочу больше ничего знать, что у вас там было, а то опять ночью не усну. – Тетя Мила, повесив на плечо кремовую плетеную сумочку на тонком ремешке, сняла со стены ключи. – Все, Женя, идем. – Заметив, что я надела открытое платье оливкового цвета и туфли на высоком каблуке, она искренне порадовалась: – Теперь, Женя, ты выглядишь как обычная девушка, а не как спецназовец. А то, как ни поглядишь, вечно ты в брюках и обуви с каблуком совсем не носишь.

– Издержки профессии, – пожалала я плечами. – Телохранителям противопоказано носить легкие платья и шпильки. А сегодня я просто не на работе, поэтому можно позволить себе расслабиться.

В лифте тетя Мила спросила:

– Женя, а вот когда ты караулила «кукушку» двенадцать часов неподвижно, ты что же, и в туалет не хотела?

– Давай не будем об этом, – решила я закрыть тему. – А вообще, тетя, в спецвуз КГБ не брали больных недержанием. Потом, когда я стажировалась в девятом отделе и ФСО, нас учили контролировать физиологические потребности организма.

Тетя кивнула и избавила меня от дальнейших приставаний. Я посмотрела на нее и подумала, что мне здорово повезло. После смерти матери я переехала в Тарасов, а тетя Мила позволила остановиться у нее и жить до тех пор, пока не подыщу себе что-нибудь свое. Со временем она стала относиться ко мне, как к родной дочери, детей-то у нее самой никогда не было, и всю нерастраченную материнскую любовь и заботу она обратила на меня. Кроме нее,

у меня родственников практически не осталось. Хотя вообще-то был отец, генерал, большой человек. Только после его предательства по отношению к матери – он женился на другой женщине вскоре после похорон – я перестала воспринимать его как родственника. Он стал для меня совершенно чужим человеком. Да и новая жена отца меня недолюбливала, а я ей отвечала взаимностью.

У выхода из подъезда случился неприятный казус. Когда, выходя первой, я распахнула дверь, то увидела прямо перед собой мужчину с пистолетом Макарова в руке. Сработали отточенные годами реакции: одной рукой я оттолкнула из дверного проема тетю Милу, другой быстро выхватила из сумочки свой револьвер. Мгновение – и оружие было снято с предохранителя. Можно стрелять прямо через сумку. Однако вооруженный мужчина не предпринял враждебных действий, лишь пялился на меня с полуулыбкой, опустив пистолет дулом вниз.

В следующую секунду подбежавший к мужчине мальчишка стал канючить:

– Папа, ну отдай пистолет. Я больше не буду ни в кого стрелять.

Мужчина потрепал сына по голове и вернул оружие:

– На, только без шариков, играй так. Если кто пожалуется на тебя, получишь ремня.

Мальчишка, кивнув, убежал. Я посмотрела на тетю, втиснутую мной в пыльный угол. Мужчина тоже посмотрел на нее, проходя к лифту. Он улыбался и не знал, что секунду назад был на волосок от смерти.

– И как это надо понимать? – сердито спросила тетя Мила, выходя из подъезда. На солнце она стала осматривать свое платье и отряхиваться.

– Извини, мне показалось, что нас хотят убить, – ответила я с виноватым видом. – Прости, я не специально. Сейчас такие детские игрушки делают, что сразу не отличишь от настоящего пистолета. – Говоря это, я поставила револьвер на предохранитель. Движение не укрылось от тети Милы.

– Так ты взяла эту дрянь с собой! – зашипела она возмущенно. – Мы же идем просто на прогулку, а не штурмовать вражеские укрепления. Вдруг он выстрелит?

– Не выстрелит, – убежденно сказала я. – Понимаешь, тетя, при моей профессии лучше всегда быть вооруженной. В этом и в соседних городах масса людей с криминальными наклонностями благодаря мне обосновалась за решеткой на очень длительные сроки. Некоторые откровенные психопаты, садисты и маньяки. Что, если кто-то сбежит и захочет мне отомстить? Что я им тогда противопоставлю? Предлагаешь забить их сумочкой до смерти?

– Уверена, ты сможешь это сделать, – мрачно заметила тетя Мила. – Ладно, прощаю тебя за эту дурацкую выходку. Лучше посмотри, платье сзади не испачкалось?

Тетя повернулась. Я пригляделась и обнаружила черную соринку.

– Нет, тетя, все нормально. – Я попыталась смахнуть соринку ладонью, но она почему-то вдруг размазалась, превратившись в черное грязное пятно точно между лопаток тети. Меня прошиб холодный пот.

– Ну, что там? – спросила тетя нетерпеливо.

– Ничего, – соврала я, отдергивая руку. В голове созрел план, как избежать расплаты за содеянное. Первое – это все отрицать. Второе – после прогулки сразу в тир, чтобы отсутствовать в момент обнаружения пятна. Третье – по возвращении изображать полное неведение. План был хорош и имел высокие шансы на успех.

– Ах, как хорошо! – воскликнула тем временем тетя, проходя вместе со мной по двору. Она и не подозревала, какие планы вынашивала ее племянница, не знала о порче платья и, пребывая в этом блаженном неведении, восторгалась красотой цветов на клумбе, шелестом листвы и пением птиц.

На проспекте тетя сразу предложила завернуть в магазин одежды. В последнее время таких в неделю открывали по нескольку штук то тут, то там, и я подозревала, что скоро все первые этажи зданий будут заняты всякими магазинами да забегаловками.

Над входом в магазин висела вывеска «Мы открылись!», а ниже приписка «Скидка на все товары семьдесят пять процентов».

– Может, не надо, тетя? – жалобно попросила я.

– Надо, Женя. Видишь, какие скидки! – с видом покупательницы-маньячки воскликнула тетя Мила. – Товары из Европы из известнейших модельных домов...

– Которые шьют в подвале на соседней улице, – подхватила я. – Да, класс! А если бы написали, что скидка сто процентов, ты бы тоже поверила?

– Давай, пошли! – не обращая внимания на мои протесты, тетя Мила что было сил потянула меня к дверям, откуда лилась приятная мелодичная музыка.

Внутри магазина в приглушенном свете стояли ряды вешалок с одеждой, мимо которых, негромко переговариваясь, ходили люди. У каждого ряда покупателей встречал манекен, одетый в ту или иную одежду, представленную в ассортименте. В воздухе витал тонкий, ненавязчивый аромат лимона. Менеджеры отделов, блуждая по залу, выбирали жертву, подкарауливали и, вцепившись клещом, вели в примерочную кабинку, подсунув какую-нибудь тряпку с вешалки. Происходило забалтывание, потом зомбированный покупатель плелся к кассе.

– Народу-то как много! – восхитилась тетя. – А ты, Женя, не хотела заходить. Если люди так ходят, то, значит, товар стоящий.

– А то, – поддакнула я.

Мы вошли в отдел, где были представлены различные модели платьев, начиная от вечерних и кончая простенькими сарафанами. Навстречу тете немедленно устремилась молоденькая худенькая продавщица с черными мелированными волосами. Я про себя отметила, что у девушки отвратительный маникюр. Приветливо улыбаясь, она осведомилась, что мы ищем.

– Какое-нибудь платье, – ответила тетя Мила, вертя головой по сторонам, – что-нибудь из натуральных материалов, и чтобы меньше мялось, и модное было. Не хочу выглядеть старухой.

– Давайте посмотрим эти вечерние платья, – предложила продавщица, указывая на ряд у стены. – Здесь представлены «Шанель», Альберта Феретти, Макс Мара, Лоренцо Рива. Натуральные материалы – шерсть, хлопок, лен.

– Лен сильно мнется, – проворчала тетя и, присмотревшись, потребовала: – Дайте померить вон то, черное с блестками. Выглядит роскошно. Что думаешь, Женя?

Я пожала плечами:

– Примерь, посмотрим. Только куда ты в нем собираешься выходить?

– Хорошую вещь можно купить просто так, чтобы она радовала глаз, и не обязательно в ней куда-нибудь выходить, – ответила тетя.

Продавец ее бурно поддержала. Увлеченная ею в кабинку, тетя вернулась минут через пять совершенно преобразившись.

– Здорово! – ответила я на вопрос, написанный в ее глазах.

– А мне кажется, немного коротковато и разрез сбоку, а спина вообще голая, – забормотала тетя, прохаживаясь перед зеркалом. – Нет, не пойдет. Дайте лучше простенькое.

Через час она перемерила все платья в ряду, даже пышное бальное из бордовой парчи со множеством бантов, которое продавец ей очень не хотела давать, мотивируя тем, что оно не подходит. С этим тетя согласилась только после примерки. Мучительный поиск выявил черное с золотом платье, которое отвечало всем критериям. Тетя заявила, что купит его, однако, узнав цену, передумала.

– Что-то оно не тянет на эти деньги.

Взмокшая продавец ничего не сказала, только с несчастным видом повесила платье назад.

– У вас есть что-нибудь по реальной цене? – спросила тетя Мила, переходя к следующему ряду.

– Да, вот здесь платья дешевле, – кивнула продавец, указывая на следующий ряд одежды.

Приблизившись, тетя стала разглядывать и воскликнула возбужденно:

– Ой! Да тут есть интересные модели! Дайте посмотреть это морковное.

Я мысленно взмолилась, чтобы продавец сказала нет и выгнала нас из отдела, а то, чую, дойдет очередь и до меня. Примерив все платья, тетя Мила решит посмотреть, как они сидят на мне, и мы проторчим в магазине до вечера. Ходить с тетей по магазинам – суший ад. И как она ловко заманила меня, наобещав обычную прогулку.

Продавец нас не выгнала. Тетя Мила отправилась примерять платье морковного цвета.

Мне же на сотовый позвонил неизвестный. Я ответила:

– Да, я слушаю вас.

– Здравствуйте. Извините, это вы телохранитель Евгения Максимовна Охотникова? – спросил задорный девичий голос в трубке.

– Допустим, – осторожно произнесла я. – У вас что, какое-то дело ко мне?

– Да, у меня тут возникли неприятности, и я хотела бы вас нанять, – ответила девушка жизнерадостно.

Если судить по голосу, то у такого человека каждый день праздник, а о проблемах он слышал по телевизору. Человек с проблемами не может разговаривать таким счастливым голосом. У меня даже возникло подозрение, что это какая-нибудь девчонка сперла у родителей номер моего телефона и балуется.

– А кто, если не секрет, вас ко мне направил? – спросила я.

– Бурсов Олег Николаевич, знаете такого? У него есть сестра, у сестры племянница Ангелина, я ее называю Ангел. Так вот, она мне рассказала, как вы здорово разобрались с проблемами ее родственников. Бурсов дал мне потом телефон, и я вам позвонила.

– Подождите, а вас как зовут? – перебила я ее. – Вы забыли представиться.

– Ах, ведь точно! – воскликнула незнакомка и захихикала. – Я в последнее время стала такой рассеянной. Господи, попадаешь в такие неловкие ситуации. Так потом стыдно. Скоро голову свою где-нибудь забуду. Я в больницу недавно ходила, а врач смешной такой...

– Итак, как вас зовут? – напомнила я.

– Ой, извините. Лариса. Лариса Анатольевна Неделькина, но вы, конечно, называйте меня просто Ларисой. Я не люблю все эти официальности.

– Лариса, и в чем суть вашей проблемы? – поинтересовалась я, улыбаясь. – Я ведь занимаюсь только серьезными делами.

– Мое дело самое серьезное! – с детской обидой воскликнула Неделькина. – Меня хотели убить.

– Надо же. Убить? – переспросила я с недоверием. – И почему вы так решили? В вас что, стреляли? Напали в подворотне с ножом?

– Нет, но я поняла, что он не шутит, – ответила Неделькина, понизив голос. – У него глаза такие страшные были.

– Страшные глаза – это не свидетельство того, что вас хотят убить, – ответила я разочарованно. У девчонки явно богатое воображение.

– Но он топил меня в ванне, и я чуть не умерла! – воскликнула Неделькина в праведном гнев.

– Вот это действительно серьезно, – согласилась я. Разговаривать с новой клиенткой было трудновато. – Кто это был? Вы его знаете?

– Нет, неизвестный мужик какой-то, – ответила Неделькина. – Позвонил в дверь. Я открыла, а он как бросится, как схватит за шею и давай душить. Потом смотрит, у меня вода набирается в ванну, и потащил меня туда да макнул лицом. Я уж думала – конец. Потом вневедомственная охрана пришла, что у нас внизу дежурит, и он убежал, бросив меня. Думал, паразит, что я коньки откинула. Но охранники меня откачали. – Девушка хихикнула. – Представляете, делали мне искусственное дыхание рот в рот. Я их за это напоила компотом с печеньем.

Потом приехал муж и как заревновал. Сказал, что я все нафантазировала, чтобы привлечь к себе внимание, сижу и кокетничаю с незнакомыми людьми в его отсутствие.

– А вы не фантазировали? – ехидно спросила я. – А то бывает так, сидишь дома, делать нечего, задремлешь – и приснится такое.

– Я не дура и фантазиями не страдаю, – обиделась в очередной раз Неделькина. – Все правда. У меня даже синяки на шее остались!

– Синяки? – переспросила я и задумалась.

– Степа, мой муж, конечно, сразу заявил, что это засосы, которые мне оставил кто-то из охранников, – весело пояснила Лариса. – Он так смешно меня ревнует каждый раз.

– Кстати, а почему у вас в доме оказались эти самые охранники именно в тот момент, когда на вас напал неизвестный? – Мне самой этот момент в истории Ларисы сразу показался подозрительным.

– Ну, этот пока меня душил у двери, я успела нажать кнопку на пульте, – ответила Неделькина. – Он меня оттащил от пульта, да уже поздно было.

Из кабинки вышла тетя и продефилировала передо мной, демонстрируя платье. Я, не глядя, показала ей большой палец, дескать, «Во!», «Просто высший класс!». Затем спросила у Неделькиной по телефону, поверил ли муж в конце концов в ее историю.

– Нет, не поверил, а если поверил, то не совсем. Он сказал, что меня действительно мог кто-то напугать, а остальное я вообразила со страху, побежала в ванну, чтобы там спрятаться, споткнулась, стукнулась головой и сама чуть не утонула. Упрямый, нет сил.

– В общем, он не стал нанимать для вас телохранителя, и вы решили сами, – сделала я предположение, – так?

– Нет, он хотел нанять снова. У меня ведь раньше был. Но он не успел, его посадили в тюрьму, а я осталась в доме совсем одна. Так иногда страшно бывает. Кажется, что он опять пришел и ходит где-то в коридорах, я имею в виду убийцу. Бррр, ужас! Как скрипнет что-то...

– Вы можете сказать, почему его посадили? – спросила я, все больше втягиваясь в эту запутанную историю.

– Да из-за меня. Я написала заявление в милицию, – спокойно ответила Неделькина.

– На мужа?! – удивилась я.

– Нет, что на меня покушались. А милиция из-за заявления Степу арестовала, – вздохнула она печально. – Сказали, что это он хотел меня убить из-за страховки. Совсем спятили.

– У них что, были какие-нибудь доказательства? – спросила я, стараясь разобраться.

– Степу выманили из дома, вроде как на работу, а потом вслед за этим на меня напал тот мужик. Следователь проверял, из фирмы Степану никто не звонил. Поэтому он решил, что муж хотел себе алиби сделать. Но я верю в его невиновность! Он не мог! – Лариса всхлипнула. – Понимаете, Женя, он меня так любит и у нас будет ребенок. Кроме того, зачем ему страховка, если у него бизнес и так много денег?

– Понятно. И вы хотите нанять меня для охраны, – подытожила я.

– Да. И чтобы вы расследовали, а то милиции лишь бы дело закрыть! – возмущенно ответила Неделькина.

Тетя вышла в длинном платье из разноцветных лоскутков, прошла, остановилась передо мной.

– Женя, ну что ты не смотришь!

Я нехотя повернулась, выпучила глаза, будто пораженная.

– Фантастика, тетя! Что-то непередаваемое! Такие красивые лоскутки и нарезаны почти ровно. А что немного разной величины, так это не заметно, издали, ну, если солнце в глаза еще будет светить.

Махнув рукой, тетя с улыбкой пошла переодеваться дальше.

– Вы мои расценки знаете? – обратилась я к Неделькиной. – Сразу предупреждаю: в кредит я не работаю.

– Нет, у меня есть деньги. Не волнуйтесь, я заплачу, – пламенно пообещала Неделькина. – Мне от родителей достался в наследство дом и немного денег. Денег, я думаю, хватит оплатить ваши услуги. Если что, продам дом. Главное, Степу вытащить.

– Вы говорили, что ваш муж бизнесмен. А чем он занимается? Это я спрашиваю, чтобы в общих чертах иметь представление, какие враги у него могут иметься. Если нападение осуществил не какой-нибудь маньяк, то, скорее всего, это связано с бизнесом вашего мужа.

– Понятно. Ну, он владелец «ЗМК-Тарасовский». Чем они там конкретно занимаются, я не знаю, но что-то связано с металлом. Муж мне показывал завод. Такой большой, вообще. Много разных зданий, трубы, из них дым идет, краны и все такое. – Голос Неделькиной затих в трубке.

– Ладно, я берусь за ваше дело, – решила я. «ЗМК-Тарасовский» – второе по величине стабильно работающее предприятие в области, а его владелец, соответственно, человек небедный. – Плата – две тысячи в день, – продолжала я, – плюс сопутствующие расходы. Поясню: сопутствующие расходы – это если придется нанимать дополнительных людей для слежки или еще чего-либо, также покупка спецаппаратуры, оплата услуг осведомителей, возмещение возможного ущерба. Как, согласны на такие условия?

– Да, да. Что тут обсуждать, конечно, я согласна! – воскликнула Неделькина.

– Хорошо. Тогда предлагаю в первый раз встретиться на нейтральной территории, где-нибудь, например, в кафе «Изба» и обсудить все подробно. Приглядимся друг к другу, – предложила я.

– Ой, вот и отлично! – обрадовалась моя будущая клиентка. – Я так давно никуда не выбиралась, что почти одичала. Говорите во сколько, и я приеду.

Встречу назначили на девять. Убрав телефон, я посмотрела на тетю Милу, прогуливавшуюся перед кабинкой в зеленом с отливом платье с неимоверно широкими подплечниками.

– Мерзость, да? – неуверенно спросила у меня тетя.

– Смотря для каких целей его носить, – заметила я. – Если распугивать хулиганов по ночам в подворотнях, то в самый раз.

– Тут еще шляпка к нему идет, – показала измученная продавец на шляпку, похожую на летающую тарелку со спиралью вокруг корпуса.

– Мрак, – коротко выразила свои чувства тетя Мила, оглядывая ее. – Что-то у меня сегодня нет вообще никакого желания покупать платья.

Продавец, услышав это, мученически завела глаза, мысленно проклиная тот день, когда судьба свела ее с нами.

– Так вы ничего не будете покупать? – процедила она сквозь зубы.

– Нет! – крикнула тетя Мила уже из примерочной кабинки, высунула из-за занавеса руку и бросила ей платье. – Вот, повесьте обратно, оно мне не нравится.

– Ну что, теперь домой? – спросила я тетю, когда она подошла ко мне.

– Нет, давай еще посмотрим, что в обувном, – тетя указала рукой перед собой.

Стоявшая в обувном отделе продавец, завидев нас, вывесила табличку «Закрыто».

– И что это значит? – поинтересовалась у нее тетя Мила, жадно наблюдая за прогуливавшимися в отделе людьми.

– Я сейчас уйду, и отдел закрывается. Что тут непонятного? – ответила продавец.

– А они? – тетя указала на посетителей.

– Не выгонять же мне их, – буркнула продавец, – сейчас уйдут, и я уйду.

– А можно мы с ними походим? – жалобно попросила тетя Мила.

Однако продавец была непреклонна. Разочарованная тетя потащила меня к косметическому и заставила продавца отдела продемонстрировать практически весь товар. Тетя пригля-

дывалась, придирчиво оценивала и отвергала образцы один за другим. Наконец она отобрала два десятка оттенков помады, мазнула на чистый лист бумаги, а листок показала мне, спрашивая совета. Я выбрала три наиболее понравившихся, зная, что их всегда можно будет позаимствовать.

– Ну, не знаю, – покачала головой тетя, – в этих оттенках присутствует какая-то вульгарность. Нет, нет. Это не то, все не то.

– Выбирай тогда сама, – предложила я, нервно поглядывая на часы. Продавец с отчаянной надеждой в глазах следила за тетей. Не выдержав затянувшейся паузы, она осторожно, чтобы не спугнуть удачу, спросила:

– Вы выбрали?

– Да, выбрала. – Тетя Мила показала листок с мазками продавцу. – Вот эти два цвета, светло-кирпичный и вот этот, алый.

– А какие это номера? – растерянно поинтересовалась продавец, роясь в куче выбранной тетей косметики.

– Номера я не записывала. А вы что, так не найдете? – невинно спросила тетя.

С обреченным видом продавец попробовала искать, стала намазывать по чуть-чуть на листок рядом с отмеченными оттенками, но, к ее удивлению, ничего не нашла.

В отчаянии продавец пошла на хитрость.

– А вот посмотрите, эта почти похожа.

– Нет, совсем не похожа, – заупрямилась тетя. – Я пользуюсь определенными цветами. Они мне подходят, и я хочу пользоваться ими дальше.

– Хорошо, тогда поищите сами. – Продавец отошла к другой клиентке. Та была не так привередлива и, довольно быстро выбрав понравившуюся тушь, расплатилась и ушла.

– Вы выбрали? – спросила, возвращаясь, продавец.

С кислой миной тетя пожаловалась, что никак не может их найти.

– Да не может этого быть! – вскричала продавец, растеряв последние остатки терпения.

Собственноручно она еще раз проверила все образцы и едва не расплакалась.

– Чудеса, да и только, – покачала головой тетя Мила.

У меня же зародилось подозрение насчет пропажи.

– Тетя, а ты случайно не мазнула на листке своей помадой, чтобы потом сравнивать.

– Ой, да. Верно, совсем забыла! – воскликнула тетя обрадованно. – То-то, я думаю, она мне понравилась.

– Вот дерьмо, – обронила продавец и из последних сил, нацепив на лицо доброжелательную улыбку, полюбопытствовала, не соизволит ли моя тетя выбрать что-то другое.

Тетя, колебавшись, выбрала темно-вишневый оттенок и потребовала от продавца всю документацию на помаду, включая гигиенический сертификат. Что-то ее там не устроило, так что помада вернулась обратно к продавцу.

– Мы посмотрим лучше лак, – беззаботно сказала она.

– Нет! – не сдержавшись, выкрикнула продавец. – Они не продаются. Плохие, в смысле ядовитые. Ногти съедают подчистую, до мяса.

Потуги продавщицы не впечатлили тетю Милу.

– Что вы несете! Ведь только что при нас вы продали лак двум девчонкам.

– Вам показалось, – нагло заявила продавец.

Из магазина мы вышли без покупок. Тетя Мила негодовала:

– Какие они все-таки! Подсовывают всякую дрянь, а выдают за известные марки. Я просто не хотела их стыдить при всех. Надо жалобу написать.

– А почему ты думаешь, что в магазине сплошь подделки? – спросила я, дивясь поразительной прозорливости тети.

– У Тамары Сергеевны дочка учится на товароведа, или... ну, точно не помню. Но главное, у них сейчас идет экспертиза косметики, вроде как практика. – Заметив, что я заинтересовалась, тетя увлеченно продолжала: – И позавчера я сидела у них, а Лена рассказывала, что творится на рынке косметики. Большая часть ее – контрафакт. Лепят из чего попало. Потом начинаются всякие аллергии, дерматиты. Ты же видела, у некоторых товаров документы словно на коленке писали. А сам товар! Оформление, упаковка. Ты видела, каким мелким шрифтом на коробочке написано «Произведено в Грачеве по французской технологии из компонентов, выпущенных во Франции». Лена говорила, как накрывали такие заводишки. Стоит одна ржавая центрифуга и куча бочек без опознавательных знаков, неизвестно откуда появившихся.

– Где же ты будешь тогда косметику покупать, – усмехнулась я, – во Францию сгоняешь, что ли?

– Не знаю. Закажу во Франции по почте, – буркнула сердито тетя Мила, рассматривая витрину зоомагазина. – Давай зайдем, посмотрим на зверюшек.

– Давай в другой раз, – попросила я, – у меня в девять встреча. Да и ты сейчас начнешь придирается к товару: то морская свинка не умеет плавать, то еще что.

– Жень, да как тебе не стыдно говорить такое! – укорила меня тетя Мила. – Я животных очень люблю.

– А знаешь, что в магазине они тоже почти все контрафакт? – ехидно спросила я. – Помнишь, как недавно по телевизору показывали, что на въезде в город задержали рефрижератор, где везли живых попугаев.

– Ой, помню, – всплеснула руками тетя Мила, – половина бедных птичек умерла от тесноты.

– А думаешь, куда их везли без всяких документов? – осведомилась я. – Часть осела бы именно в этом магазине. Так же и с остальными животными. Так что все попугайчики, рыбки, змеи – нелегалы.

Дома я первым делом через Интернет вошла в архив местной газеты и посмотрела, что пишут про «ЗМК-Тарасовский». Писали в основном только хорошее: увеличение объемов производства, повышение зарплаты, модернизация, многомиллионные контракты. В последней газете, например, была статья, что в Тарасов приезжает шейх из Ирана. В программе его визита будет поездка по ЗМК, осмотр производства и подписание контракта, по приблизительным подсчетам, на несколько десятков миллионов долларов. В газете также значилось, что у «ЗМК-Тарасовский» нет конкурентов и это единственное в России предприятие подобных масштабов. Даже в Европе никто не может с ним сравниться.

Прочитав статью, я все же не стала отбрасывать версию с конкурентами, а оставила ее для дальнейшей проверки. В статье, посвященной столетию ЗМК, я обнаружила фотографию Степана Неделькина с женой. Распечатав фотографию, я спрятала ее в сумочку – пригодится на встрече. С моей беспокойной профессией надо каждую минуту ожидать подвоха. Кто-нибудь из неприятных людей, отправленных мной в тюрьму, решил отомстить, нанял девку как приманку. Она выманивает меня в кафе под видом богатой клиентки. Я иду, и у кафе меня сбивает машина или пристреливает снайпер. А такое вполне может быть. До этого я звонила Бурсовым, разыскала их племянницу, а та заявила, что рассказала о моих подвигах всем своим подружкам. Неделькину она знала и советовала обратиться ко мне, если будут проблемы. Однако не факт, что мне звонила она. Ангелина дала мне телефон, только перезвонить не получилось. Сотовый не отвечал.

Я звонила долго. В туалете точно столько не просидишь, и в ванной жабры вырастут. Буйная фантазия в один момент нарисовала в моем сознании ряд картин: вот у настоящей Неделькиной отнимают мобильник в темном переулке; вот по телефону уже звонит подсадная, вызывая меня на встречу. Чересчур легко так называемая «Неделькина» согласилась на встречу

в кафе. Обычно клиенты, опасаящиеся за свою жизнь, предпочитают приглашать меня к себе домой, чтоб лишний раз не подставляться убийцам.

Мучимая сомнениями, я принялась готовиться к встрече. В сумочку положила электрошокер, газовый баллончик. Надела вместе с брючным костюмом ремень с металлическими элементами, в которых были замаскированы метательные ножи. Под легкий пиджак повесила кобуру с револьвером. Слава богу, что стало не так жарко, а то в жару с оружием – сплошное мучение. На виду его не будешь носить, из сумочки доставать долго и при опеке объекта вариант неприемлемый. В закрытых же костюмах жарко. Конечно, нас, телохранителей, учат переносить жару, холод. Есть даже специальные препараты, но организму от этого только вред. К старости целый букет профессиональных заболеваний.

Размышляя о тяжелой судьбе телохранителей, я аккуратно подкрасила губы темно-вишневой помадой, прошлась по контуру карандашом и поправила подводку.

– Женя, не хочешь на дорожку попробовать моего нового изобретения? – появилась за спиной тетя с подносом, на котором возвышался высокий стакан, наполненный какой-то жидкостью бурого цвета.

Я посмотрела на часы и вздохнула:

– Слишком поздно. В данный момент я не намерена второй раз подкрашивать губы после твоего чудо-кофе.

Тетя погрузстнела:

– Как же это? Я готовила...

– Ладно, давай, я хотя бы понюхаю его. – Наклонившись над бокалом, я втянула кофейный аромат, отдающий виноградом и чем-то алкогольным. Несомненно, присутствовала корица, возможно, мед. – Просто божественно! Божественно! Ну все, побежала.

Тетя ринулась за мной к двери, удерживая в руках поднос.

– Женя, ты встречаешься с кем-то? А где? Скажи, чтобы я не волновалась.

– В одном милом кафе, – ответила я, торопливо открывая дверные замки.

– Это мужчина? – с надеждой спросила тетя.

– Нет, девушка, – разочаровала я ее.

– А зачем ты встречаешься в кафе с девушкой? – внезапно спросила со страхом тетя. – Ты, случайно, не стала, как эти из телевизора... Ну, которые...

– Нет, – оборвала я ее, – это деловая встреча, – и, чтобы избежать дальнейших расспросов, стремглав метнулась за дверь.

Глава 2

В кафе играла легкая музыка. Я выбрала столик так, чтобы одновременно иметь возможность наблюдать за входными дверьми и смотреть телевизор, что висел под потолком. На большом экране шли одна за другой картинки природы. То показывали каких-то животных, то жука на цветке рядом с каплями росы. Это здорово успокаивало нервы и глаз отдыхал.

Немногочисленные посетители кафе больше болтали, чем заказывали, поэтому официантки томились у стойки без работы. Всякий раз, когда им казалось, что посетитель чего-то желает, они срывались с места и неслись к нему.

Официантка, что обслуживала меня, подсказывала целых три раза с неизменным вопросом «Вы выбрали, что заказать?», хотя я не давала повода ей так думать и не делала никаких знаков, а перед тем, как занять столик, пояснила, что жду человека и, когда он придет, мы сделаем заказ.

Наверно, у официантки было плохое зрение, а может, слух, или она страдала галлюцинациями, выдавая желаемое за действительное. В последний дерзкий набег у меня возникло желание перетянуть ее по спине увесистым меню. Подавив сие недостойное желание, я спокойно пояснила, чтобы она пошла прогулялась, а сама посмотрела на часы. Двадцать минут десятого. Сверившись с часами над барной стойкой, я поняла, что моя будущая нанимательница не отличается пунктуальностью.

Договариваясь о встрече, Неделькина описывала себя как симпатичную девушку с ржыми длинными волосами. Одета она будет вроде в свободное голубое платье, в руках алая роза. Каково?

В очередной раз у меня появилась мысль, что надо мной подшутили, как вдруг в двери кафе вошла она, Неделькина Лариса Анатольевна собственной персоной. Только платье на ней было почему-то розовое, а в руках не роза, а ирис. На вид двадцать два года. Простоватое круглое лицо, вздернутый курносый нос, вся в веснушках, полные губы и рыжие распущенные волосы чуть ли не до пояса. Обозрев широко распахнутыми глазами зал, Неделькина остановилась в нерешительности.

Мой же взгляд с лица Ларисы сместился ниже, на большой выпирающий живот. Она была беременна, по моим прикидкам, примерно месяцев восемь. Убрав ее фотографию в сумочку, я помахала Ларисе рукой. У Неделькиной это вызвало бурю восторга. Она засмеялась, замахала рукой и крикнула на весь зал:

– Привет! Вот вы где!

Ко мне тут же подскочила официантка:

– Вы что-нибудь выбрали?

– Да. Порцию африканских сахарных червей, тарелочку кузнечиков и из мясного – жареного верблюда, – процедила я сквозь зубы.

Официантка замерла с открытым ртом. Ее ручка зависла в сантиметре от блокнота. Справившись с собой, она хрипло прошептала:

– Но у нас нет такого в меню.

– Тогда подождите минут десять, я выберу что-нибудь другое, – ответила я спокойно.

Хихикая, в облаке дорогого парфюма за столик впорхнула Неделькина и, устроившись, тотчас же завладела меню.

– Что будем заказывать, Евгения Максимовна? Я уже целую вечность, как мне кажется, не была в кафе. Можно, я буду звать вас просто Женей, а вы меня Ларисой?

– Знаете, нам, наверно, стоит выдерживать некоторую дистанцию, – заметила я, однако под напором Ларисы в результате согласилась, и мы сразу перешли на «ты». Общими усилиями началось изучение меню.

– Не надо было приходить сюда. Сообщила бы, что в положении, и я бы приехала к тебе домой. – Прикурив сигарету, я затаилась, выпустила в воздух облачко дыма, которое мгновенно исчезло благодаря отличной системе вентиляции в кафе.

– Знаешь, я не смертельно больная, а только беременная, – весело бросила Лариса. – Что, думаешь, для ребенка будет полезно, если я целый день просижу в четырех стенах? – Она отложила меню.

– Ну, тебе видней. – Я подозвала официантку: – Так, мне овощи с мясом, винегрет, на десерт мороженое с ромом, фруктовую нарезку и кофе со сливками.

– А мне... Мне темный шоколад с миндальным орехом. Обожаю шоколад! Еще салат «Черная каракатица», картофельную запеканку, салат с крабовым мясом, порцию корнисунов... – Лариса запнулась, посмотрела на официантку и спросила с надеждой: – А у вас нет, случайно, суши?

– Лариса, после жары, что была недавно, я бы вообще не советовала заказывать морепродукты, – сказала я Неделькиной, не дав официантке открыть рот. – Отравления морепродуктами такие неприятные, особенно в твоём положении.

– У нас никто из клиентов не возвращался и не жаловался на качество кухни, – запальчиво сказала официантка с сердитым лицом.

– Конечно, вернуться с кладбища, чтобы пожаловаться, трудновато, – заметила я.

Неделькина зашлась смехом, приковывая к себе внимание посетителей.

– Верно, мертвые не потеют, – выдавила она сквозь смех и захохотала еще сильнее, покраснев, точно помидор.

– Это все или вы еще что-то закажете? – спросила официантка, сердито поджав губы.

– Да, я закажу, ха-ха-ха, – давась смехом и утирая катившиеся по щекам слезы, проговорила Неделькина. – Мне мороженое с шоколадной стружкой и горячий шоколад, все. – Лариса не смогла больше сдерживаться и захохотала вновь.

– Принесите воды, у женщины истерика, – крикнула я официантке. Мои слова вызвали новый приступ смеха у клиентки.

– Я сейчас рожу, – сообщила Лариса, хватаясь за живот.

– За родовспоможение у меня отдельный тариф, – сообщила я с неуверенной улыбкой. – Постарайтесь взять себя в руки.

– Ой, не могу больше, – простонала Лариса, дрожащими руками вытащила из сумочки зеркальце и платок. – Вся косметика накрылась.

– Да вроде бы ничего страшного, – подбодрила я ее. Опасений, что Неделькина подслана кем-то, уже не было, поэтому можно было немного расслабиться.

Официантка принесла нам по салату, а Неделькиной стакан минералки в дополнение.

– О чем ты хотела со мной поговорить? – спросила Лариса. Она окончательно успокоилась и с любопытством исследовала содержимое своей тарелки. – Здесь где-то должны быть кусочки щупальцев осьминога...

– Первое, что я хотела узнать, это – не угрожали ли твоему мужу до покушения? – спросила я, внимательно наблюдая за реакцией Неделькиной.

Лариса мгновенно приобрела серьезный вид, задумалась, потом неуверенно произнесла:

– Женя, я даже не знаю. Мне вроде бы никто не угрожал, мужу тоже. Ну, он мне ничего такого не говорил. – Она прищурила глаза и, понизив голос, сказала: – А знаешь, вообще-то, Степа в последнее время ходит какой-то мрачный. Я думала, из-за этого контракта с иранским шейхом. Но вдруг ему угрожали, а он мне ничего не говорил... Не знаю даже... приходит с работы мрачный, как туча. Только к нему, он: «Уйди, не лезь». За компьютером весь вечер сидит.

– Звонков тоже никаких странных не было? – уточнила я, управляясь со своим винегретом.

– Нет, – покачала головой Неделькина. – Конечно, порой бывало, что молчали и дышали в трубку, но это какие-то извращенцы.

Ни с того ни с сего телефон клиентки исполнил мелодию из «Ангелов Чарли». Взглянув на него, Лариса радостно взвизгнула:

– Ой, это Макс. Извини, я отвечу. – И уже в трубку: – Привет, Максим! Как дела? – Пауза, затем: – Что делаете? Пьете после смены в баре! Да я с радостью бы напилась и забылась. Но ты же знаешь, у меня скоро будет малыш. Мне нельзя. А я в кафе сижу. Да не одна, с красивой девушкой. Это моя подруга Женя. Хочешь, значит, с ней познакомить своего друга? Ладно, я у нее спрошу и перезвоню, а вы там сильно не напивайтесь. Пока! Не забуду. Пока! Пока! – Неделькина убрала сотовый и, хотя я не спрашивала, пояснила: – Это Максим, ну, тот, который меня спас, из вневедомственной охраны. Такой прикольный. Симпатичный, высокий. Его друг хочет с тобой познакомиться.

– Ой, как я рада, прямо и не высказать, – всплеснула я руками и добавила: – Вообще-то в данный момент я в некотором роде занята твоим делом, или предлагаешь бросить все и бежать на свидание?

– Ой, нет. Бросать не надо, – пробормотала Неделькина. – Я лучше вас потом познакомлю.

– Вы, я вижу, очень сдружились с ним. – Я отодвинула тарелку из-под винегрета и промокнула губы салфеткой.

– Да, ведь он мне жизнь спас, – подтвердила Неделькина. – Время от времени перезваниваемся, общаемся.

Официантка принесла говядину с овощами. В тарелке между кусочками жареного мяса проглядывала фасоль, кубики порезанного перца, моркови. Все это со специями. Выглядело и пахло неплохо.

– Для меня в жизни главное – это общение с людьми, новые впечатления, – развивала тему Лариса, с голодным видом косясь на мою тарелку. – А как забеременела, муж мне сразу работать запретил и скучно так стало. Я в больнице работала медсестрой в экстренной хирургии, а там не соскучишься. Шутили, прикалывались. Коллектив был дружный.

– У вас с мужем на этой почве были конфликты? – спросила я.

– По большому счету – нет, – пожала плечами Неделькина. – Однажды, правда, Степа как-то очутился в больнице и увидел, как мы с подружкой готовили к операции парня, ну, брили там ему одно место и прикалывались. Тут залетает Степа. Глаза по полтиннику, чуть в обморок не грохнулся. Я его кое-как вытащила из палаты, успокоила, пообещала никогда больше этого не делать. Он уговаривал бросить работу вообще, но я тогда не поддаюсь и бросила позже по своей инициативе. Пошли эти токсикозы всякие. Меня две недели земля не держала, шатало, и есть ничего не могла. А в больнице эти запахи, фу! Как вспомню, даже сейчас тошнота подступает.

Стараниями официантки перед Ларисой возникла картофельная запеканка. По тому, с каким аппетитом Неделькина на нее набросилась, можно было решить, что она не ела по меньшей мере месяц. Я старалась не отставать от клиентки, ловко орудовала вилкой, уничтожая пищу. Изнурительные тренировки чертовски способствовали прожорливости.

– Я, наверно, сильно растолстела, – спросила Неделькина с набитым ртом.

– Нет, нисколько, – заверила я. – Видела твою фотографию в газете шестимесячной давности, нисколько не поправилась.

– Ой! Правда? – Лицо Ларисы осветила улыбка. – А живот вон какой большой. У нас была золотая рыбка. Она забеременела и стала такой смешной, пузо прямо набок. Мне кажется, я такая же.

– Жабры и чешуя пока не наблюдаются, да и плавники не отросли, – усмехнулась я.

– Точно, не отросли, – хихикнула Лариса, – только ем и ем постоянно. Кстати, у тебя, вижу, с аппетитом тоже нет проблем.

– Моя работа такая. Сжигаю много калорий, – доверительно поведала я. – Если не будешь хорошо питаться, то долго не протянешь.

– Если честно, я тебе, Женя, завидую, – призналась Неделькина. – Каждый день приключения. Я же вот рожу и вообще буду безвылазно дома сидеть. Ребенка-то не бросишь.

Я собиралась ответить, что не прочь, чтобы приключений в моей жизни было поменьше, но из сумочки Неделькиной послышалась знакомая музыка. Лариса судорожно схватила сумку, разыскала сотовый и издала возглас, полный счастья:

– Это Лешка!

– Да не может быть! – буркнула я, стараясь себе представить, как муж Ларисы реагирует на звонки его жене от неизвестных мужчин.

– Что? Жена устроила скандал? Ну, не переживай. Она просто в таком положении. Забудь. Возьми купи ей цветы, – весело щебетала тем временем Неделькина в телефонную трубку.

– Тоже друг, – предположила я, когда она закончила разговор.

– Да, Лешка. Мы познакомились в женской консультации, – обрадованно сообщила Лариса. – Веселый парень такой.

– Гинеколог, что ли? – не поняла я.

– Нет, он с женой приходил. Довольно неприятная девушка. – Разговаривая, Лариса отодвинула остатки запеканки и накинута на соленые огурцы. – У его жены черные волосы и тонкий прямой нос, загнутый книзу. Сразу видно – стерва. Устраивает истерики, ревнует к каждому столбу. Ужас, да и только! – Слова Ларисы заглушил «Собачий вальс».

– Это эсэмэска пришла! – обрадовалась она, словно ребенок конфете. – От Васьки. Это мой одноклассник. Вместе учились в медицинском училище. Сейчас он учится в медицинском институте. Они на турбазу едут толпой. Вот везет!

Пока Неделькина писала ответ, я попыталась вернуться к интересовавшей меня теме:

– Лариса, ты ведь в последнее время дома сидела. Не крутились ли поблизости какие-нибудь подозрительные личности? Может, незнакомые машины подолгу стояли перед окнами.

– Нет, вроде не видала. А цыгане считаются? – буркнула Неделькина, сосредоточенная на написании послания Ваське.

– Что? Цыгане? – насторожилась я.

– Ну, где у нас коттедж, они иногда ходят по улице и попрошайничают, – протянула Лариса отвлеченно. – Одна наглая такая тетка лезла ко мне в дом и со слезами на глазах просила хлеба для голодных детей. Хорошо Степа был дома. Он вынес ей из кухни полбуханки белого и дал. А цыганка нос воротит, говорит – что? Простой хлеб! А булочки нет или пирожка? Степа на нее как заорет, она и убежала.

– На тебя же не цыган напал? – спросила я с сомнением.

– Да нет, точно не цыган, – ответила Неделькина. – Он был в маске с прорезью для глаз, а там светлая кожа и серые глаза. У цыган таких не бывает. И здоровый он был, плечистый такой, метра под два ростом. Я лично никогда не видала двухметровых цыган.

Мысленно я отметила, что цыгане обычно не занимаются нападениями и убийствами. Другое дело – торговля наркотиками, кражи, угон транспорта, мошенничество. Возможно, среди цыган и имелись толковые наемные убийцы, однако мне об этом слышать не доводилось.

Шею Неделькиной закрывал платок. Я попросила снять его, чтобы рассмотреть следы, оставленные нападавшим. Нехотя Лариса развязала платок и показала скрытое под ним. С левой стороны шеи девушки в районе сонной артерии красовался уродливый сине-багровый кровоподтек овальной формы, с правой стороны – синяки продолговатой формы. По харак-

теру и форме следов я сделала вывод, что неизвестный душил Ларису правой рукой, вероятно, прижав к стене возле двери. Он был в перчатках, так как отсутствовали следы ногтей.

– Он душил тебя одной рукой, а другой закрывал дверь, верно? – спросила я, закончив осмотр.

– Да, мы с ним боролись. Было так больно, и в горле что-то хрустнуло. Я даже подумала, что он мне шею свернул, – произнесла Неделькина с грустным видом. Она побыстрее прикрыла синяки платком, чтобы никто не видел. – Мне даже почти удалось вырваться от этого гада. Но он схватил меня и поволок в ванну, сунул в воду, и я потеряла сознание. Очнулась, лишь когда Макс делал мне искусственное дыхание. Слава богу, что с ребенком ничего не случилось.

– Твоего мужа арестовали сразу? – Я отстранилась, давая официантке забрать посуду.

– Нет, на следующий день. – В глазах Неделькиной заблестели слезы. – Степа примчался, как только узнал. Пообещал поднять всех и лично расквитаться с гадом. Потом утром приехали и забрали его. Придумать же такое: что он меня из-за страховки! Совсем дебилы.

– И на много ты застрахована? – Вопрос уже давно вертелся у меня на языке.

– На миллион долларов, – ответила Лариса так, словно это была мелочь, которую и упоминать-то неприлично.

– Да, немудрено, что вашего мужа как получателя страховки заподозрили в первую очередь.

– Ой, подумаешь – миллион. Степа говорил мне, что ему один только завод в месяц приносит чистой прибыли больше десяти миллионов долларов. За прошлый год он заработал столько, что собирается построить еще один завод. А в мае, когда у него был день рождения, мы заказывали целый трехпалубный теплоход. Для Степы прямо с теплохода запускали салют. Такого даже на День города не было. Привозили специалистов из Китая.

– И что, при таких деньгах муж до сих пор не обеспечил тебя нормальной охраной? – не поверила я.

– Мы живем в элитном доме, и там внизу есть охрана, – краснея, ответила Лариса.

– Знаешь, выглядит действительно подозрительно – страхует на миллион, а из дома выпускает без охраны, позволяет работать медсестрой в больнице.

– Начнем с того, что это я попросила застраховать мою жизнь, – враждебно сказала Лариса, надув губы.

– Это еще зачем? – изумилась я.

Поломавшись, Неделькина стала объяснять:

– Понимаешь, Степа застраховал свою жизнь на миллион, чтобы обезопасить мое будущее. Ведь завод может разориться, а о короткой жизни удачливых бизнесменов уже анекдоты ходят. Он мне сообщил о своем намерении. Я в ответ попросила, чтобы он застраховал меня. Он отказывался, но я настояла. Вот так...

В больнице Неделькина работала не только от скуки, но и чтобы в случае краха бизнеса мужа иметь какую-то профессию. Через пару лет она вообще планировала поступить в университет. Еще Лариса рассказала, что у нее был телохранитель. Степа нанял его для жены, лишь только они стали жить вместе, а через четыре месяца, не объяснив причины, уволил. Нанял другого, только и он продержался меньше месяца. После Степан уже никого не нанимал, а посылал своего шофера, чтобы отвозил Ларису на работу и привозил назад.

– А ты небось с телохранителями до сих пор общаешься, – предположила я и попала в точку. Лариса с беззаботным видом заявила, что они перезваниваются, вернее, только с Юрием, который был последним. Первый, Лев, попросил ему больше не звонить, так как его жена проверяла все звонки и закатывала ему сцены ревности.

– Хм, вот оно как, – хмыкнула я. – А ты, голуба, случайно, не давала повода ревновать тебя к телохранителям?

– Да к кому там ревновать? – махнула рукой Лариса и чуть не выбила поднос из рук подошедшей официантки.

Та виртуозно удержала посуду от падения, а затем с каменным лицом выставила на стол кофе, шоколад, фрукты и наше мороженое.

– Я говорю, к кому там ревновать? – продолжила Лариса, когда официантка ушла. – Юрию под пятьдесят, он мне в отцы годится, а Лев женат.

Изучив за время нашего короткого общения характер Неделькиной, я вкрадчивым голосом спросила:

– Лариса, а ты, случайно, не подшучивала как-нибудь над мужем, используя телохранителей? Подумай, это важно.

– А, ну было. Прикололась пару раз, – вспомнила она. – Степа стал один раз докапываться, почему я усталая, дескать, чем целый день занималась, что так устала. А я возьми да и брякни, что со Львом кувыркалась. Степка меня чуть не убил. Смеху-то было! Он у меня такой ревнивый!

– Ага, а потом Степа Льва уволил, – подытожила я.

– Нет, Степа говорил, что уволил его не из-за этого, – горячо возразила Неделькина. – У них там какие-то свои заморочки. Ни один, ни другой так и не признались.

– А вторая шутка, – напонила я.

– Это когда я с Ангелом ездила в сауну. Там еще другие девчонки знакомые были, ну, что-то вроде девичника, – с мечтательной улыбкой произнесла Неделькина, вспоминая тот чудный вечерок. – Вернулась поздно. Ну, мы, как водится, немного выпили, а Степа, оказывается, уже дома ждет. До этого приезжал каждый раз за полночь, и я не рассчитывала его увидеть. Пошел разбор полетов: «Где была?» Я говорю: «В сауне». Он: «С Юрием?» Я не удержалась и сказала, что да. Что тут было!

– И Юрия уволили по причине, не связанной с этим? – иронично поинтересовалась я.

– Да, Степа сказал, что Юрию нельзя было мне позволять шляться по ночам по всяким саунам, – кивнула Неделькина, – или он должен был сообщить об этом мужу. Но Юрий по моей просьбе не сделал этого.

– Довольно опасные у тебя приколы, – проговорила я, с тоской заметив, что мороженое как-то быстро подошло к концу.

– Ревнует, значит – любит, – изрекла с умным видом Лариса. – Он же, в конце концов, мне поверил, ну, что я шутила.

– Он тебя за твои шуточки сгоряча никогда не взгрел? – спросила я, дивясь непосредственности клиентки.

– Не-а, ни разу даже пальцем не тронул.

По словам Неделькиной, ее муж был почти ангелом, любил ее безумно, был всегда заботливым, выполнял любой каприз. Причем сам красавец, спортсмен. В юности занимался автогонками, дзюдо, а сейчас пристрастился к конному спорту. Купил даже парочку лошадей. Свою назвал Молнией, а ту, что для Ларисы, она сама окрестила Ромашкой. В дополнение ко всему Степан приобрел легкий самолет, нанял для него опытного пилота и инструктора по парашютному спорту. Хотел обучить Ларису управлению самолетом, однако она не смогла побороть страх.

Выслушав, я спросила:

– Это кто тут только что говорил, что у нее в жизни не хватает приключений?

– А, ну это мы раньше всем этим занимались, – грустно сказала Лариса. – Вот уже больше года у Степы на уме только работа. Совсем помешался на своем бизнесе, одна прибыль на уме. Твердит как заведенный про экспансию, про контракты. Домой приходит – и все про работу. Я если где езжу, то одна или с шофером.

– Степан говорил о работе? – зацепилась я. – Может, он говорил что-то о конкурентах?

– Нет, такого не было, – уверенно сказала Лариса, взяв из тарелки с нарезкой ломтик апельсина. – Но однажды он упоминал, что к заводу приглядываются «металлисты», а правительство области им потворствует. Но им Степу не свалить, так как министр промышленности – его хороший знакомый. Я хотела расспросить подробнее, однако муж запретил лезть куда не следует.

– Ясно. Если министр «за», то, скорее всего, губернатор «против». Ведь заведует всем металлоломом его сынок, – пробормотала я, не в восторге от перспективы схлестнуться с чиновником такого ранга. – Что-то, Лариса, мне уже захотелось попросить прибавку.

– Что, думаешь, губернатор хотел меня пристукнуть? – шепотом спросила Неделькина потрясенно.

– О, я бы не стала так говорить. Но вот фирмы, занимающиеся сбором металлолома, сильно криминализированы, поэтому покушение и арест Степана, возможно, звенья одной цепи. – Я отпила кофе, собирая воедино полученную информацию. Картинка вырисовывалась неприятная. Для полного счастья не хватало лишь одного, и я спросила:

– Степан не планировал в ближайшее время податься в политику?

– Да. На следующий год он хотел баллотироваться в областную думу, – подтвердила мою догадку Лариса.

– Полный набор, – вздохнула я.

– Тебе что-то не нравится? – проговорила Лариса, напряженно заглядывая мне в глаза. – Ты что, отказываешься? Я же останусь совсем одна! Я заплачу больше!

– Нет, не в этом дело. Я от контракта не отказываюсь, – возразила я, – просто предвижу много сложностей. – Я подняла со стола ирис и понюхала его.

– Украла на клумбе перед администрацией, – улыбнулась невесело Неделькина. – Хотела прийти с розой, а на пути ни одного цветочного магазина не попалось. Уже забыла. И вдруг как вспомню! А рядом только клумба. Сорвала – и ходу.

– Отчаянный поступок, – согласилась я. – Кстати, почему ты говоришь, что останешься совсем одна? А родители?

– К родителям я не могу, – совсем сникла она. – Родителям Степа не нравится. Считают его хапугой, вором. Когда мы поженились, они даже на свадьбу не пришли. А мать сказала, что меня из-за муженька бандиты прихлопнут. Похоже, ее пророчество сбывается. Я им даже не сказала, что на меня напали и что Степан в тюрьме, а то бы такой вой подняли.

– Все клиенты, которых я охраняла, выжили, – сказала я, чтобы поднять боевой дух Неделькиной.

Отчаяние – не лучший спутник в нашем сотрудничестве. Клиент в первую очередь сам должен хотеть выжить и прилагать к этому все усилия. Моя же задача – грамотно помогать ему.

– Надеюсь, я тоже выживу, – робко улыбнулась Лариса, – ведь я должна родить ребенка.

– Все будет хорошо, – уверенно произнесла я, накрыв своей ладонью ее ладонь и легонько сжав.

– Иногда так страшно становится, – проронила Лариса, опустила голову и смахнула со щеки слезу, полагая, что я этого не заметила.

– Вы виделись с мужем в тюрьме?

– А? – встрепенулась Неделькина. – Нет, следователь не дает разрешение, пока идет следствие. Думают, наверно, что я ему напильник в батоне передам.

– А кто следствие ведет? – осведомилась я, надеясь услышать знакомую фамилию.

– Серегин какой-то, – Лариса полезла в сумочку. – Я где-то записывала, да, вот – Серегин Иннокентий Афанасьевич.

– Нет, такого не знаю. Ну, это ничего, – спокойно сказала я и, показав на циферблат своих часов, предложила: – Уже почти одиннадцать, давай сейчас я отвезу тебя домой, а с завтрашнего дня начнем решительные действия по вызволению Степана из тюрьмы.

– Это что, возможно? – Неделькина посмотрела на меня с надеждой и так, что мне лишь оставалось ответить:

– Конечно, как раз плюнуть. Он же не виноват, и я докажу это. Как – не скажу, потому что это профессиональный секрет.

Воодушевленная Неделькина замахала официантке руками.

– Сюда, сюда! Дайте нам счет!

Я полезла за бумажником, но Лариса остановила, выразив желание заплатить за ужин.

Покинув кафе, мы подошли к моему «Фольксвагену».

– Прикольная машина, – похвалила Лариса.

Сама-то она сегодня ехала в кафе на такси и прогулялась немного по центру. Я велела ей никогда так больше не делать, а пользоваться исключительно услугами личного шофера. Лариса послушно кивнула, а потом заметила, что шофер не ее, а мужа и он ей не нравится. Отвратительный тип.

– Неужели настолько? – спросила я, открывая дверцу машины.

– Аж мурашки по коже, – передернула плечами Лариса, потом аккуратно, боком втиснулась в машину, уселась.

До дома, где жила Неделькина, мы доехали меньше чем за семь минут. До него было рукой подать. Новый, из белого кирпича, четырнадцатиэтажный одноподъездный дом с двумя рядами прозрачных балконов, подсвеченный огнями, выглядел внушительно. «Хвоста» за нами не было. Я проверяла несколько раз. Подрулила прямо к подъезду с гранитной лестницей. Вышла, обошла машину, попутно обозрев местность. Перед домом ничего подозрительного.

– Ох, и спина у меня болит! – пожаловалась Лариса, выбравшись из «Фольксвагена».

– Живо к подъезду, – бросила я тихо.

Появившаяся на губах Неделькиной улыбка испарилась. Она быстро зашагала по лестнице вверх, а я следом, прикрывая спину. С помощью электронного ключа под прицелом камеры наблюдения мы через стеклянные двери вошли внутрь, где за конторкой сидел средних лет плотный мужчина в форме охранника, в очках. Другой охранник сидел за прозрачной перегородкой перед экраном компьютера. Охранник за конторкой вежливо поздоровался с Ларисой, назвав ее по имени-отчеству.

Профессиональным взглядом я отметила еще несколько камер по пути к лифту. Безопасность – по последнему слову техники. Коль убийца смог пробраться сюда, то он, несомненно, имеет высокую профессиональную подготовку, и если я не заметила слежки, то это не значит, что ее не было. Как говорил инструктор в «Ворошиловке», если человек в тридцать-сорок лет садится на стул и говорит «Все, круче меня никого нет», то он сам себе подписывает смертный приговор. Помня данные слова, я понимала, что моим противником вполне может оказаться специалист с уровнем подготовки выше моего. Однако это не давало повода опускать руки.

Поднявшись на седьмой этаж, мы остановились перед дверью с номером двадцать шесть. Мой взгляд скользнул по замкам. На вид их не вскрывали. Лариса открыла дверь, войдя, включила свет и гостеприимно пригласила меня внутрь. Как только дверь открылась, я достала из сумки детектор излучений.

– Что это за штука? – с беспокойством поинтересовалась Неделькина. – Не взорвется?

Я приложила палец к губам, призывая к тишине, и начала обшаривать коридор, начиная от входа. Лариса замерла, боясь даже вздохнуть. Ее расширенные зрачки перемещались вслед за мной. В глазах читалось недоумение и ожидание чего-то страшного. Первый «жучок» я обнаружила в телефоне, второй – в распределительной коробке, камеру – в датчике пожарной сигнализации. Всего в квартире набралось двадцать четыре «жучка». В розовой спальне с гигантской овальной кроватью, укрытой полупрозрачным пологом, аж три видеокamеры. Какие цели преследовали эти неизвестные – снять качественный порнофильм с участием супругов

Неделькиных? Отбрасывая домыслы, следовало признать один факт: квартира находилась под колпаком у людей, не жалеющих средств на техническую оснастку.

Шпионская аппаратура, судя по всему, устанавливалась не один день, со знанием дела, аккуратно. Мне взгрустнулось от понимания того, насколько широк диапазон средств, которые могут использоваться против меня. Удивляло вообще, что Неделькина как-то дожила до сего дня. Может, ее не хотели убивать, а лишь стремились создать иллюзию этого? – спросила я себя и, не найдя ответа, собрала все обнаруженные «жучки» и, сложив их в таз, залила водой.

– Можешь говорить, – бросила я через плечо Неделькиной.

– Что это за штучки, которые ты выдираешь отовсюду? – спросила Лариса с любопытством. – Из-за этого проводка не загорится? Ведь если их ставили туда, значит, они были нужны.

– Это шпионская аппаратура для подслушивания и подглядывания, – пояснила я. Мой голос глухо резонировал в стенах ванной комнаты, больше похожей на зал в квартире моей тетки.

– Как? Откуда? Боже, ты уверена? – залепетала Лариса, вконец ошарашенная.

– По шкале от нуля до ста я уверена на сто процентов. То, что ты видела, отнюдь не детали электропроводки и пожарной сигнализации, – уверенно ответила я и поинтересовалась: – Компьютер в комнате с картинами? Это комната твоего мужа?

– Да, – кивнула Лариса, – это его кабинет, а медвежья шкура на полу – его личный трофей. Я имею в виду, что он сам убил его на охоте.

Я сделала вид, что поверила, а потом попросила:

– Можно мне им воспользоваться? Я ничего не испорчу, а Степан даже знать не будет.

Лариса пожала плечами:

– Пожалуйста, если сможешь. Он там какую-то защиту поставил.

– Посмотрим, – бросила я, направляясь в кабинет, оформленный в современном стиле: серые и зеленые тона. Мебель была преимущественно черного цвета, много кожи и металла. Я села в удобное мягкое кресло за рабочим столом хозяина кабинета, щелкнула тумблером на блоке питания компьютера, однако дальше этого не пошло. Информацию, содержащуюся в нем, Степан Неделькин защитил как следует. Что ж, нет – и не надо.

Позвонив домой, я сообщила тете, что остаюсь ночевать у клиентки и это не обсуждается.

– Чего уж тут обсуждать? – вздохнула тетя. – Ты всегда делаешь все по-своему.

Я пожелала ей спокойной ночи, выключила сотовый и, обратившись к переодевавшейся в спальне Ларисе, сказала:

– Что, Лариса, давай укладываться. Завтра предстоит тяжелый день. Покажи, где мне можно преклонить голову.

– Можешь лечь у мужа в кабинете. Там у него диванчик удобный. – Лариса быстро отыскала мне постельные принадлежности, подушку, сунула все это кучей в мои протянутые руки, пояснив, чтобы стелила я сама. У нее не получается по-нормальному, и ногти все время цепляются, уже несколько раз ломала.

– Слушай, а кто же тебе обычно постель стелет? – поинтересовалась я. – Что, есть какая-нибудь домработница или мужа напрягаешь?

– Степу напряжешь, как же! – фыркнула Лариса. – Конечно, у нас есть домработница, Альбина Германовна. Увидишь – оторопь возьмет. Она какая-то неприятная, мерзкая и меня не любит. Степа специально такую выбрал. Тех, кто мне нравится, он никогда не выбирает. Считает, что мы споемся.

– А вон в том сейфе, замаскированном под тумбочку, Степан, наверно, хранит оружие? – указала я в открытую дверь спальни, высунув руку из-под вороха белья.

– А как ты догадалась? – Лариса удивленно вскинула на меня глаза.

– Элементарно, – усмехнулась я, – следила за твоими действиями. Попав в спальню, ты носилась и открывала все, что только можно. Один шкаф раз десять, каждое отделение, а тумбочки даже не коснулась. Значит, там что-то, что не принадлежит тебе, запертое на ключ, и что не стоит показывать посторонним, в отличие от белья, которое ты разбросала по всей комнате.

– Ой, верно. Мне так стыдно, – зарделась Неделькина, глядя на учиненный в спальне кавардак. – У меня привычка такая. Я сейчас все уберу.

– Мне это по барабану вообще-то, – пожала я плечами. – Хочешь, можешь хоть мебель топором порубить.

– Ну, за мебель меня Степан убьет, – покачала головой Лариса. – Она сделана на заказ из натурального дерева.

– Ключи от сейфа есть? – спросила я.

– От отделения с деньгами, – честно ответила Лариса.

– От оружия, значит, нет, – разочарованно пробормотала я.

– Нет, – подтвердила Неделькина с готовностью. – Но тебе зачем? У тебя же есть оружие.

– Иногда одного ствола может оказаться мало, и всегда приятно знать, что рядом есть запасной, – пояснила я.

– Там их три, – с гордостью призналась Лариса, – и еще патроны.

– Жаль, что их не достать, – вздохнула я и пошла спать.

В постели я долго ворочалась, мысленно выделяя основные версии, к проверке которых намеревалась приступить завтра.

Первая версия – это попытка захвата предприятия некой группой с целью распилить на металл, а на месте предприятия устроить какой-нибудь рынок или еще какую хрень.

Начинать нужно с фирм, заготавливающих и перепродающих металл. Через нее можно выйти на заказчиков травли семьи Неделькиных. Когда эта версия исчерпает себя, не грех взяться за проверку конкурентов. В газете написано, что «ЗМК-Тарасовский» – единственное в своем роде предприятие, но на самом деле по стране их наверняка полно, и хоть одно такого же профиля в области обязательно найдется. Это я могла гарантировать.

Еще интересный вопрос, как Степан завладел промышленным гигантом? Что, если наезды связаны с этим моментом? Этот вопрос я перенесла в начало своего списка. Какие-то ответы есть у Ларисы, что-то можно узнать на заводе у всезнающих рабочих, затем выслушать версию самого владельца.

Из спальни по коридору на кухню прокралась Лариса. Было слышно, как она открыла холодильник и принялась греметь посудой. Вozилась она там минут двадцать, а после так же тихо прокралась обратно.

Тем временем мои мысли перекинулись к неизвестному, напавшему на Ларису. Действовал он, конечно, профессионально. Чего стоило только выбраться незаметно из квартиры на седьмом этаже. Однако смущала некоторая грубоватость. Наверно, это все-таки инсценировка, чтобы подставить Степана.

Не в силах терпеть до утра, я позвонила одному своему знакомому хакеру по кличке Юзер. Ему было под сорок, но я была уверена, что в этот поздний час он не спит, а режется в какую-нибудь стрелялку или бродилку.

– Да, Охотник. Что, не спится и решил не давать спать другим? – ехидно спросил Юзер после двух томительных минут ожидания. – Я, блин, до пятьдесят четвертого уровня в батальях дошел, а ты тут звонишь и сбиваешь мне темп. Я уже с ног валюсь и не могу начать заново. Мне-то, в отличие от тебя, завтра на работу.

Общались мы с ним исключительно виртуально, в целях безопасности, разумеется. А для пущей конспирации я еще дополнительно выбрала себе роль мужчины, частного детектива по кличке Охотник. Юзеру было интересно со мной работать, и он никогда о деньгах даже не заикался. Просил только подробнее рассказывать о передрыгах, в которые я попадала. Я с радо-

стью давала волю фантазии, перемешивая кусочки реальных историй с красочным вымыслом, полным погонь, драк и перестрелок. А от пары дел Юзеру обломился приличный куш по меркам его зарплаты инженера-конструктора с тарасовского оборонного предприятия.

– Привет, Юзер, – ответила я, подключив к сотовому модулятор голоса, настроенный выдавать мужской баритон. – Как, располагаешь временем немного поработать? – Сама я умела имитировать чужие голоса, но в основном женские, а мужские только по несколько фраз. Потом возникал риск посадить голос и разговаривать несколько недель шепотом. Поэтому я заказала у своего поставщика спецаппаратуры этот модулятор, подключаемый к сотовому вместо микрофона. Результаты полевых испытаний показались мне удовлетворительными, и теперь при каждом удобном случае я применяла новинку. Зачем утруждать свои голосовые связки?

– Смотря что за работа, – уклончиво ответил Юзер.

– Я что, когда-нибудь тянул тебя в уголовщину? – строго спросила я.

– Нет, но мы танцевали на тонкой грани, – вздохнул Юзер.

– Ничего противозаконного, – пообещала я. – Из списка фирм по заготовке и перепродаже металлолома выбери штук пять самых крупных и проверь, не стоит ли в их ближайших планах разграбление «ЗМК-Тарасовский».

– Что, думаешь, они так прямо и написали, что планируем разграбить то-то и то-то, и разместили это на своем сайте? – язвительно спросил Юзер. – У этих варваров и офиса-то, наверно, нет. Живут в вагончиках и перемещаются, как саранча, уничтожая все на своем пути. Гады! Наш завод тоже хотели порезать, но Министерство обороны вступилось.

– Юзер, зря не болтай, ладно? – попросила я. – Например, ЗАО «Металлист» – у них в Грачеве современный офис, в каждом кабинете по три компьютера, а начальники участков, разбросанных по области, каждый имеет по ноутбуку. Бабки там крутятся сумасшедшие, поэтому компьютеризация для них не роскошь. Уверен, и в других компаниях так же.

– Охотник, откуда знаешь? – удивился Юзер.

– Приходилось пересекаться как-то с этим «Металлистом», – туманно намекнула я.

– А, ясно, тогда вопросов нет, – бросил Юзер, – сделаем.

– Дальше. Проверь, какие предприятия в стране выпускают продукцию, аналогичную продукции «ЗМК-Тарасовский». Как найдешь, проверь их контракты за год, тендеры, в которых они участвовали.

– Ищешь конкурентов? – догадался Юзер.

– Верно подмечено, – похвалила я и продолжила: – Следующая твоя задача определить, как Степан Богданович Неделькин стал единоличным владельцем «ЗМК-Тарасовский». Узнай, кому все принадлежало раньше. Можешь даже сделать подборку газетных статей на эту тему, если найдешь что-то любопытное.

– Это все или, может, луну с неба достать? – хихикнул Юзер, издеваясь. – Ну ты, блин, навалил на меня. За неделю не разгребешься.

– Делай поэтапно, – велела я. – Что хорошо идет, то в первую очередь и сразу сбрасывай мне. Потом сочтемся. Ты меня знаешь.

– Ладно, дай мне двадцать четыре часа, – попросил Юзер, – на работе пока особых зава-лов не наблюдается. Возьмусь прямо с утра, а там посмотрим.

Мы попрощались, и я уснула довольная, с чувством выполненного долга.

Глава 3

В шесть часов, оставив у двери квартиры Неделькиной датчик движения, я отправилась на утреннюю пробежку. Пробежав десять километров, я размялась на спортивной площадке, сделала комплекс силовых упражнений, а затем отправилась в обратный путь. Перед подъездом я дождалась, когда к дверям подойдет кто-нибудь. Подошла женщина с ключом, чем-то напоминающая Франкенштейна, и я просочилась в коридор вместе с ней.

Странная женщина была одета в тонкую сиреневую кофту, мешковатую юбку почти до пят, из-под которой выглядывали ноги в коричневых хлопчатобумажных чулках, втиснутые в туфли, больше смахивающие на обшарпанные колодки для пыток времен инквизиции. Ее черные волосы подстригал еще тот мастер, прическа походила больше на горшок и была абсолютно не женственная. Да и сама дама не выглядела представительницей слабого пола. Скорее медведеподобный сгорбленный мужик с массивными надбровными дугами и свирепым лицом боксера-тяжеловеса.

Вчерашний охранник еще не сменился. Однако или из-за бессонной ночи, или по причине плохого зрения, заметив меня за женщиной-монстром, он хмуро окликнул:

– А вы к кому?

Я сделала вид, что не замечаю его, стараясь шагнуть в ногу с «Франкенштейном», но охранник, выбравшись из-за конторки, быстро меня настиг.

– Немедленно остановитесь и объясните, куда вы направляетесь, – слышался его требовательный голос сзади, а пальцы вцепились мне в плечо.

– Да как вы смеете прикасаться ко мне! – воскликнула я высокомерно. – Я подруга Ларисы Неделькиной. Она меня пригласила к себе, и если вы не пропустите, то будете иметь большие неприятности.

«Франкенштейн», уловив суть разговора, резко обернулась ко мне.

– Так мы сейчас позвоним вашей подруге и все выясним, – проворчал охранник, делая попытки оттащить меня к конторке.

– Ладно, хватит выпендриваться, Сашка, – неожиданно рыкнула на охранника странная женщина, – а ну, пропусти! Я ее сама провожу.

– Но-но, не положено, – заикнулся было охранник.

– Ты лучше меня не нервируй, – грозно предупредила монстр и, ухватив меня за плечо, рывком выдернула из рук охранника и запихнула в лифт. Я не знала, что и думать. Тетка втиснулась следом, заполнив собой все пространство лифта, вдавила кнопку с цифрой «семь» и, когда лифт тронулся, спросила надсаженным, грубым, немного даже утробным голосом:

– Спортсменка, что ли?

– Да, спортсменка.

– И в каком виде? – тут же поинтересовалась спутница.

– Самбо, карате, джиу-джитсу и так, по мелочам, многоборье, бег на длинные дистанции.

– Профессионал? – В глазах «Франкенштейна» промелькнул намек на уважение.

– Ну, как сказать, – пожала я плечами, – до соревнований дело не дошло.

– А я мастер спорта по метанию молота, – доверительно сообщила великанша.

– О, вот это да, – выразила я свое восхищение. Дверцы лифта открылись, и я поспешила к знакомой двери. Спутница ринулась за мной.

– Да не стоит меня провожать, – бросила я, открывая дверь отмычкой, – до свидания, идите по своим делам.

– Да мне не тяжело, – рыкнула она, надвигаясь на меня. В ее фигуре обозначилась угроза. Как-то мне все это начинало не нравиться. Чего она хочет? Шагнув в открытую дверь, я уловила

движение сбоку и, повернувшись, хотела захлопнуть дверь. Однако великанша уже с ревом протиснулась внутрь наполовину, а ее лапища вцепилась в ворот расстегнутой олимпийки.

– О, черт побери! – выругалась я, с одной стороны прилагая все усилия, чтобы удержать дверь и не дать чудовищу прорваться.

– Что вы тут делаете? – истерично завопила Неделькина, появляясь в коридоре. – Немедленно прекратите!

– Беги, я ее сейчас вырублю, – прохрипела я клиентке.

– Да я тебе шею как куренку сверну, – зловеще пообещала «Франкенштейн».

Внезапно случилось немыслимое – Неделькина пришла на помощь врагу, отталкивая меня от двери.

– Да ты свихнулась! – обиженно воскликнула я.

– Это вы обе свихнулись! – заорала в ответ Лариса и, обращаясь к практически ворвавшейся в квартиру великанше, добавила: – Альбина Германовна, успокойтесь! Что вы воете, как мамонт?

– Это воровка и бандитка, пробиралась в вашу квартиру, – ткнула она мне в лицо пальцем. – Врет, что твоя подруга, а я вижу ее впервые и дверь она не ключом открывала.

– Женя – моя новая телохранительница! – закричала на нее Лариса негодуя.

Великанша замерла, осмысливая услышанное. Я же спокойно смерила взглядом чудодомработницу Неделькиной. Надо же такое откопать!

– Телохранительница, – пробормотала она, морща лоб. – Откуда она взялась?

– Родила, блин, – процедила Неделькина, – что за дурацкие вопросы. С сегодняшнего дня Евгения Максимовна работает на меня и будет жить здесь.

– Вот, значит, как... – протянула Альбина Германовна, входя и закрывая за собой дверь. – Степан Богданович знает?

– Нет, он в тюрьме, – зло сказала Лариса.

– Как? – выдохнула домработница и, пошатнувшись, схватилась за грудь.

Я отскочила, чтобы меня не придавило. Однако Альбина Германовна не упала. Следующий вопрос ее был более меркантильным:

– Но вы, Лариса, мне в конце недели ведь заплатите за работу? Муж-то вам, верно, оставил какие-то деньги?

– Да, конечно, заплачу. Только приготовьте что-нибудь, есть очень хочется, – жалобно попросила Лариса.

– Сейчас, – буркнула домработница и прошла на кухню.

– Слушай, Лариса, я приняла ее за психопатку. Не думала, что твой муж мог такую нанять, – прошептала я, прикрыв дверь гостиной.

– Вот и прикинь, как мне с ней, – вздохнула Неделькина, скорбно воздев глаза к потолку, – пасет меня, жалуется мужу, а он еще предлагает, когда его нет, гулять с ней. Да от нас на улице все с криком разбегались бы и в обморок падали. Видела бы ты, как она смеется, – Лариса опасливо покосилась на дверь.

– Она что, умеет? – хихикнула я.

– Лучше этого не видеть, – кивнула Лариса серьезно.

Мы расположились на диване, и я позвонила в следственное управление УВД Тарасова старшему следователю Вячеславу Юрьевичу Земляному, моему хорошему знакомому.

Заслышав мой голос, Земляной насторожился:

– Что, какие-то проблемы? Вы, Евгения Максимовна, обычно просто так не звоните, чтобы справиться о здоровье.

– Хотела спросить. Серегин с профессиональной точки зрения – способный? – ответила я вопросом на вопрос.

– Серегин? Да, башковитый, но зеленый и горячий. А что это вас интересует? Неужели вы на него что-то раскопали? Я этого не переживу!

– Успокойтесь, ничего криминального я на него не имею, – спокойно сказала я. – Ответьте, вы что, специально на него дело Неделькиной спихнули, чтобы если пойдут наезды, то вы тут ни при чем.

– Ну что вы говорите? – укорил меня Земляной. – Дело Неделькиной – это и не дело, а шелуха. Там и расследовать-то нечего. Все ясно. Серегин мне рассказывал, поэтому я могу заявлять уверенно.

– И что же вам ясно? Просветите, пожалуйста, – попросила я.

– Вы что, защищаете Степана? – весело спросил Земляной.

– Нет, его жену, – бросила я сухо.

– Ладно. Дело в следующем, – начал Земляной. – Муж Неделькиной после нападения на жену заявил, что его в это время выманил из дома неизвестный, представившись начальником производства. Мы проверили звонки на его мобильный – ничего подобного не было. Начальник производства ни сном ни духом о звонке. Второе – на Ларису Неделькину напал высокий мужчина спортивного телосложения в маске. Муж Неделькиной тоже высокий, спортивного телосложения. Шокированная женщина просто с перепугу не опознала своего мужа. Главное же – Степан Богданович застраховал свою жену на кругленькую сумму накануне покушения. В квартире не обнаружили никаких отпечатков и следов, кроме следов Ларисы и Степана и их домработницы. Когда у Степана не вышло задуманное – его спугнули охранники, – он ушел через окно, благо есть опыт. Он ведь занимался альпинизмом.

– Да, доказательства железные, – с сарказмом проговорила я и привела свои доводы.

– Вы можете говорить что угодно, – упрямо возразил Земляной, – только Степан врал, когда говорил про звонок начальника производства. Факт бесспорный. Остальное лишь подтверждает его виновность. Если вы, Евгения Максимовна, обнаружите доказательства его невиновности, то милости прошу ко мне, я вас выслушаю.

– А вы не могли бы помочь мне встретиться со Степаном? – осторожно спросила я. – Понимаю, что это не положено, но ведь нетрудно сделать исключение.

– Подумаю, что можно сделать, – пробурчал недовольно следователь, – перезвоню позже.

Мы попрощались, и я, шикнув на порывавшуюся что-то спросить Неделькину, перезвонила Алене с телефонной станции. Девушка была передо мной в долгу за спасение брата, и я надеялась, что она мне поможет. Голос у Алены был кислый – уже знала, что от нее нужна помощь, но не демонстрировала рвения по этому поводу.

– Говори, кого нужно распечатать, а лирику оставим для другого случая.

– Тут все несколько иначе, – произнесла я, думая, как бы ей объяснить все получше. – Один человек утверждает, что ему звонили. Однако милиция проверила звонки и ничего не нашла. Звонок нигде не зафиксирован.

– Значит, этот человек врал, – буркнула Алена.

– Допустим на секунду, что он говорил правду, и тогда куда мог подеваться звонок? – спросила я.

– Его могли удалить из базы данных, – просто ответила Алена. – Или какой-нибудь хакер влез в нашу систему и похозяйничал, или работа одного из наших операторов. Когда и во сколько был звонок?

– В понедельник, тринадцатого числа, около десяти, – сказала я, сверяясь с электронной записной книжкой, куда заносила данные по делу.

– Это тебе надо со Светкой Банкиной поговорить, – в голосе Алены промелькнула тревога, – только ничего с ней не делай.

– Я что, зверь? – обиженно спросила я и, не дождавшись ответа, потребовала пригласить Банкину к телефону.

– Она приболела и уже второй день дома сидит, – сообщила Алена.

– Домашний адрес и телефон, – скомандовала я. Алена где-то порылась и обрадованно воскликнула: – А, вот он! – Она продиктовала адрес, домашний телефон и, на всякий случай, номер сотового. Записав все на электронную страничку, я поблагодарила Алену за полученную информацию и, сбросив звонок, повернулась к Неделькиной. Та вся извертелась от любопытства.

– Ну, что там? Кому ты звонила? Они что-то знают?

– Я стараюсь вытащить твоего мужа из тюрьмы, – спокойно пояснила я, одновременно набирая номер сотового оператора.

Трубку подняли быстро. Гнусавый женский голос поинтересовался, кто звонит.

– Майор УФСБ Сеницына, управление «К», – представилась я, подпуская в голос металла. – Для несведущих поясню: управление «К» занимается борьбой с преступлениями в сфере информационных технологий. – Гнусавая не нашлась, что сказать, а я продолжала, усиливая давление: – Учинение помех при свершении правосудия – серьезное преступление. За это можно схлопотать довольно длительный срок. Зачем вы в понедельник стерли из базы данных звонки?

– Я, я... мне приказали... – растерянно выпалила Банкина.

– Кто же вам мог приказать? – ядовито спросила я.

– Пришел человек из военной контрразведки, – призналась испуганная женщина, – он велел мне это сделать в интересах национальной безопасности и сказал, что если я не соглашусь, то меня устроят.

В конце фразы оператор чуть не разрыдалась.

– Спокойно, – велела я. – Вас никто не устранил. Этот «разведчик» показывал вам какие-то документы?

– Да, удостоверение, – ответила Банкина, всхлипывая. – Там все было написано. Спецподразделение военной разведки СМЕРШ. Фамилию его я не запомнила.

– Это смешно, – заметила я.

– Что смешно? – не поняла Банкина.

– СМЕРШ перестал существовать еще во времена Советского Союза. Историю надо знать, голубушка, – просветила я оператора.

– Ой, ну откуда я могла знать? Я этим не интересуюсь, – стала оправдываться Банкина. – Так он что, мошенник? А я из-за него ночи не сплю! Чуть с ума не сошла. Сажу дома, боюсь на улицу выйти. Ведь в фильмах показывают, что всех, кто что-то знает, потом устроят.

– Да, здесь есть рациональное зерно, – согласилась я. – Из дома никуда не выходите. Я пришлю к вам милицию. Если вдруг появится ваш «разведчик», то не вздумайте открывать ему. Когда приедет милиция, я вам перезвоню, и только в этом случае открывайте. Вы вообще дома одна?

– Да, муж на работе. А вы сами-то точно из ФСБ? – с сомнением спросила Банкина.

– Вы убедитесь в этом, когда к дому понаедет милицмейских машин, – пообещала я и продиктовала номер сотового, по которому она в экстренной ситуации могла перезвонить мне.

– Что она сказала? – вцепилась в меня Неделькина, как только разговор закончился.

– Могу обрадовать – твой муж не покушался на тебя, – ответила я, мягко стряхивая ее руку с плеча.

– У-у. Ну, это я и сама знаю. А больше ничего? – Ларису явно не удовлетворило услышанное.

– Подожди, мне срочно нужно позвонить, – пробормотала я и вновь набрала номер Земляного.

Следователь недовольно сообщил, что ничего еще не делал, только чаю успел попить, и в будущем посоветовал тренировать выдержку, а не звонить через каждые пять минут.

– Я не насчет встречи, – бросила я нетерпеливо. – У меня информация, подтверждающая алиби Неделькина. – Я рассказала о разговоре с оператором со станции сотовой связи.

– Ну, пусть приходит к нам, я скажу Серегину, – начал Земляной.

– Нет, у меня уверенность, что если она отправится к вам сама, то не дойдет, – перебила я его. – Не могли бы вы сами за ней приехать или кого-нибудь послать.

– И на чем ваша уверенность основана? – недоверчиво поинтересовался следователь.

– Сегодня я получу эту информацию и передам вам, а пока не хотелось бы спешить с голословными обвинениями. Здесь затронуты очень высокопоставленные лица, – виртуозно соврала я, чтобы избежать дальнейших вопросов. Главное – добиться поставленной цели, чтобы Банкина со стопроцентной гарантией добралась до следователя, так сказать, перестраховка.

– Что-то мне все это не нравится, – заметил Земляной.

«А когда тебе что-то нравилось?» – мысленно спросила я, вслух же сказала:

– Не волнуйтесь, у меня предчувствие, что дело благополучно разрешится, а вам даже медаль вручат.

– Посмертно, наверно, – заметил Земляной. – Ладно, скажу, чтобы Серегин съездил.

– Скажите, – согласилась я.

В комнату с пылесосом на изготовку вошла домработница и, не обращая на нас внимания, занялась уборкой.

– А еда, я есть хочу, – жалобно запищала Неделькина, стараясь перекрыть шум пылесоса.

– Варится, – недружелюбно буркнула Альбина Германовна, горбясь над ковром, как Квазимодо.

По предложению Ларисы мы переместились в кабинет мужа, и оттуда я позвонила на «ЗМК-Тарасовский», интересуясь, как бы мне переговорить с начальником производства Зубаревым Даниилом Сергеевичем. Мне показалось, что секретарша не совсем откровенна. Пришлось представиться сотрудницей ФСБ. Мгновенно секретаршу словно подменили. Сведения из нее посыпались как из рога изобилия. На самом деле уже два дня никто не знал, где находится начальник производства. На заводе аврал. Дома жена в истерике, а он будто сквозь землю провалился. Звонили на сотовый – никто не отвечает. Сегодня жена начальника производства отнесла заявление в милицию о его пропаже.

«Занятные, однако, дела творятся», – подумала я, слушая торопливый, сбивчивый рассказ секретарши. Я попросила ее продиктовать домашний телефон Зубарева, а также подробно описать его внешность: возраст на вид, национальная принадлежность, общее впечатление о лице и облике, на кого похож, волосы и тому подобное. Когда секретарша упомянула, что он полный и похож на Карлсона, а лицо красное, я поинтересовалась, как Даниил Сергеевич относился к спиртному.

– Ну, выпивал иногда. Бывало, что от него на работе даже пахло, – неохотно призналась она, – но пьяным его никогда не видела.

– Спасибо, до свидания, – бросила я в трубку, нажала отбой и быстро поменяла сим-карту. Банкиной для экстренной связи я дала номер, зарегистрированный на подставное имя, чтобы в случае возникновения неприятностей милиция не связала меня с ними.

– Пропал Зубарев, – задумчиво проговорила Неделькина, слышавшая разговор с секретаршей, – а муж про него часто говорил.

– И что он говорил? – сразу спросила я, в уме просчитывая свои дальнейшие действия.

– Говорил, что сука, ой, – Лариса ойкнула и покраснела, – я не хотела ругаться нехорошими словами. Извини.

– Ничего страшного, я постараюсь вынести это и не сойти с ума, – вяло пошутила я.

– Ну, он говорил, что Зубарев – никудышный руководитель и его пора убирать, – улыбувшись, произнесла Неделькина. – Чуть какая проблема, он сразу звонит Степе – Богданыч, у нас беда! – сам ничего решить не может. Степа даже прозвал его Бедоносцем.

– Ясенько. Можно твой сотовый? – попросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.